

ОБЩАЯ ПСИХОЛОГИЯ | GENERAL PSYCHOLOGY

Научная статья | Original paper

Специфика эмоционального интеллекта у специалистов органов опеки и попечительства

А.А. Жданова¹✉

¹ Управление опеки и попечительства Департамента образования Администрации города Омска, Омск, Российская Федерация

✉ gdananast@gmail.com

Резюме

Контекст и актуальность. Эмоциональный интеллект является многогранным инструментом, который значительно расширяет возможности специалистов органов опеки и попечительства, позволяя им более глубоко понимать сложные жизненные ситуации, эффективно взаимодействовать с различными категориями граждан, принимать более взвешенные решения, сохранять собственное психологическое благополучие и в конечном итоге более качественно выполнять свою важную миссию по защите прав и интересов детей.

Цель. Выявить специфику эмоционального интеллекта у специалистов органов опеки и попечительства в зависимости от содержания работы. **Гипотеза.**

Основная гипотеза состоит в том, что эмоциональный интеллект у специалистов органов опеки и попечительства имеет свою специфику, определяемую содержанием деятельности. Дополнительная гипотеза — высокий эмоциональный интеллект способствует снижению риска выгорания и риска усталости от сострадания у специалистов органов опеки и попечительства.

Методы и материалы. В исследовании приняли участие 54 специалиста Управления опеки и попечительства Департамента образования Администрации города Омска ($N = 54$, 100% женщин). Были использованы:

психодиагностические методы, качественные и количественные методы анализа. **Результаты.** Специфика эмоционального интеллекта специалистов органов опеки и попечительства не зависит от содержания их деятельности, а их высокая самоэффективность сопряжена с высоким уровнем способности понимания и управления эмоциями. Для специалистов группы, напрямую работающих с детским и семейным неблагополучием, свойственные множественные обратные взаимосвязи риска выгорания с показателями эмоционального интеллекта. **Выводы.** Специфика эмоционального интеллекта специалистов органов опеки и попечительства не зависит от содержания их деятельности. Высокий эмоциональный интеллект способствует снижению

Жданова А.А. (2025)
Специфика эмоционального интеллекта
у специалистов органов опеки и попечительства
Социальные науки и детство, 6(3), 5—21.

Zhdanova A.A. (2025)
Emotional intelligence specifics of child
guardianship and custody specialists
Social Sciences and Childhood, 6(3), 5—21.

риска выгорания и риска усталости от сострадания специалистов органов опеки и попечительства. Выявленные особенности эмоционального интеллекта подтверждают важность комплексного подхода к оценке потенциала и подготовки специалистов данной сферы. Повышение уровня эмоционального интеллекта, особенно навыков понимания и регулирования эмоций, позволяет существенно уменьшить нагрузку на специалистов и повысить качество оказываемой ими помощи.

Ключевые слова: эмоциональный интеллект, усталость от сострадания, самоэффективность, органы опеки и попечительства, несовершеннолетние, специалисты помогающих профессий, содержание работы

Благодарности. Автор благодарит за помощь в сборе данных для исследования сотрудников Управления опеки и попечительства Департамента образования Администрации города Омска, а также Г.В. Семья — за возможность обсуждения результатов исследования.

Для цитирования: Жданова, А.А. (2025). Специфика эмоционального интеллекта у специалистов органов опеки и попечительства. *Социальные науки и детство*, 6(3), 5—21.
<https://doi.org/10.17759/ssc.2025060301>

Emotional intelligence specifics of child guardianship and custody specialists

A.A. Zhdanova¹✉

¹ Guardianship and Custody Service of the Department of Education of the Omsk City Administration, Omsk, Russian Federation

✉ gdananast@gmail.com

Abstract

Context and relevance. Emotional intelligence is a multifaceted tool that significantly enhances the capabilities of specialists of guardianship and trusteeship authorities, enabling them to gain deeper insight into complex life situations, interact effectively with diverse populations, make more balanced decisions, maintain their own psychological well-being, and ultimately fulfill their critical mission of safeguarding children's rights and interests more effectively. **Objective.** To identify the specific features of emotional intelligence of specialists of guardianship and trusteeship authorities depending on the nature of their work. **Hypothesis.** The main hypothesis posits that emotional intelligence of specialists of guardianship and trusteeship authorities exhibits specific characteristics determined by the nature of their professional activities. The secondary hypothesis suggests that high emotional intelligence contributes to reducing the risk of burnout and compassion fatigue of these professionals. **Methods and materials.** The study involved 54 specialists of Guardianship and Custody Service of the Department of Education of the Omsk City Administration ($N = 54$; 100% female). The research employed psychodiagnostic instruments alongside qualitative and quantitative analytical methods. **Results.** The specific features of emotional intelligence of specialists of guardianship and trusteeship authorities were found to be independent of the nature of their professional

Жданова А.А. (2025)
Специфика эмоционального интеллекта
у специалистов органов опеки и попечительства
Социальные науки и детство, 6(3), 5—21.

Zhdanova A.A. (2025)
Emotional intelligence specifics of child
guardianship and custody specialists
Social Sciences and Childhood, 6(3), 5—21.

duties. However, high self-efficacy was associated with a high capacity for understanding and managing emotions. Among professionals directly working with at-risk children and families, multiple inverse correlations emerged between burnout risk and emotional intelligence indicators. **Conclusions.** The characteristics of emotional intelligence of specialists of guardianship and trusteeship authorities do not depend on the specific content of their work. High emotional intelligence helps mitigate the risks of both burnout and compassion fatigue. The identified features of emotional intelligence underscore the importance of adopting a comprehensive approach to assessing and developing the competencies of professionals in this field. Enhancing emotional intelligence — particularly skills related to understanding and regulating emotions — can substantially reduce professional strain and improve the quality of support provided.

Keywords: emotional intelligence, compassion fatigue, self-efficacy, specialists of guardianship and trusteeship authorities, minors, helping professionals, work content

Acknowledgements. The author is grateful for the help in collecting data for the study from the staff of the Guardianship and Custody Service of the Department of Education of the Omsk City Administration and G.V. Semya for the opportunity to discuss the results of the study.

For citation: Zhdanova, A.A. (2025). Emotional intelligence specifics of child guardianship and custody specialists. *Social Sciences and Childhood*, 6(3), 5—21. (In Russ.). <https://doi.org/10.17759/ssc.2025060301>

Введение

Эмоциональный интеллект играет важную роль в профессиональной деятельности специалистов помогающих профессий. Уровень его развития прямо влияет на качество обслуживания клиентов, а также на сохранение собственного психологического благополучия. Повышение эмоционального интеллекта делает работу более комфортной и безопасной, предотвращая перегрузку и эмоциональное выгорание.

Помогающие профессии в таких сферах, как психология, медицина, социальная работа и образование, характеризуются особой важностью эмоционального интеллекта, поскольку предполагают постоянный контакт с людьми, поддержку и помощь в преодолении трудностей. Ключевой задачей представителей этих сфер является удовлетворение физических, эмоциональных и духовных потребностей клиентов.

Американской психологической ассоциацией приведено следующее определение помогающих профессий (*helping profession, caring profession*): «...профессии, по которым специалисты предоставляют медицинские и образовательные услуги отдельным лицам и группам, включая профессии в области психологии, психиатрии, консультирования, медицины, сестринского дела, социальной работы, физической и трудотерапии, преподавания и воспитания» (Махнач, Плющева, 2023). Центральная характеристика таких профессий — забота о благополучии других, основанная на ценности альтруизма.

В отечественной научной литературе неоднократно подчеркивается ключевая роль эмоционального интеллекта в профессиональной деятельности специалистов помогающих сфер. Специфичность этих профессий заключается в работе с людьми как объектами

Жданова А.А. (2025)
Специфика эмоционального интеллекта
у специалистов органов опеки и попечительства
Социальные науки и детство, 6(3), 5—21.

Zhdanova A.A. (2025)
Emotional intelligence specifics of child
guardianship and custody specialists
Social Sciences and Childhood, 6(3), 5—21.

профессиональной деятельности, что требует высокой ответственности и, как правило, не поддается оценке по стандартным нормам (Сорокоумова, Исаев, 2013).

Эффективность работы в таких областях напрямую зависит от уровня развития эмоционального интеллекта. Высокоразвитый эмоциональный интеллект способствует снижению эмоционального истощения, улучшению психологического самочувствия и поддержанию конструктивного взаимодействия как с клиентами, так и с коллегами (Лобанов, Дроздова, Коптева, 2023). Специалистам необходимо владеть навыками сочувствия, умения разбираться в собственных и чужих эмоциях, техниками профилактики профессионального выгорания.

Кроме того, эмоциональный интеллект влияет на способность оперативно реагировать на нестандартные ситуации, выстраивать надежные рабочие контакты и минимизировать негативные последствия стресса (Деревянченко, 2021). Показано, что студенты-медики с высоким уровнем эмоционального интеллекта используют адаптивные стратегии совладания с тревогой, предпочитая способы разрешения проблем и социальную поддержку (Береснева, Корнилова, 2022).

Практический опыт специалистов помогающих профессий положительно коррелирует с уровнем эмоционального интеллекта. Он позволяет выработать эффективные механизмы реагирования на различные ситуации, формируя устойчивость к стрессу и улучшая показатели профессиональной деятельности (Семья, 2013). Профессионалы с развитым эмоциональным интеллектом реже испытывают синдром эмоционального выгорания и демонстрируют большую устойчивость к стрессовым нагрузкам (Плужников, 2010).

Одними из представителей помогающих профессий являются специалисты органов опеки и попечительства. Профессиональный стандарт специалистов органов опеки и попечительства (ООиП) предусматривает высокие требования к уровню профессиональных знаний и навыков. Компетенции охватывают право, психологию, управленческую деятельность, межведомственное взаимодействие и работу с документацией. Российский специалист ООиП несет значительно больший объем задач, нежели коллеги в Европе, где аналогичные обязанности распределены между несколькими органами власти (Семья, 2013).

Работа специалистов ООиП сопряжена с огромной ответственностью и постоянными стрессами. Им приходится сталкиваться с тяжелыми случаями насилия, плохого обращения с детьми, судебными делами и сложной документацией. Высокая нагрузка усугубляет риски профессионального выгорания и нервного истощения (Ослон и др., 2024). Эксперты отмечают: почти половина опрошенных специалистов ощущает признаки хронического утомления и эмоционального выгорания, что выражается в снижении работоспособности, равнодушии к детям и родителям (Семья, Лашкул, Яровикова, 2022).

Одна из серьезных угроз — развитие викарного травматизма, или усталости от сострадания. Ежедневное соприкосновение с трагическими обстоятельствами, страданием клиентов вызывает глубокое эмоциональное напряжение у специалистов, приводящее к утрате чувствительности и вторичной травме (Семья и др., 2023). Финансовые стимулы не компенсируют тяжесть труда: зарплата остается низкой, а регулярные столкновения со «сложными» слоями населения снижают мотивацию специалистов (Гордеева, 2014; Попова, 2022).

Среди главных факторов неопределенности и стресса для специалистов ООиП называют недостаточную ясность правовых документов, постоянные проверки вышестоящих инстанций

Жданова А.А. (2025)
Специфика эмоционального интеллекта
у специалистов органов опеки и попечительства
Социальные науки и детство, 6(3), 5—21.

Zhdanova A.A. (2025)
Emotional intelligence specifics of child
guardianship and custody specialists
Social Sciences and Childhood, 6(3), 5—21.

и общественные обвинения в необоснованности принимаемых решений (Ослон и др., 2024). Поэтому особый интерес вызывает вопрос о влиянии эмоционального интеллекта на работоспособность сотрудников ООП. Эмоциональный интеллект как способность понимать и регулировать эмоции признан эффективным средством профилактики стресса и повышения производительности труда (Андреева, 2012; Люсин, 2000; Люсин, 2004, Люсин, 2006). Повышенные уровни эмоционального интеллекта помогают снизить ощущение тревоги и повысить эмоциональную устойчивость перед лицом тяжелых профессиональных испытаний. По словам экспертов, это ключевой ресурс, который облегчает управление стрессом и способствует сохранению баланса между личным благополучием и профессиональной деятельностью (Ослон и др., 2024).

Таким образом, важной задачей профессионального развития становится повышение уровня эмоционального интеллекта специалистов ООП, разработка методов его тренировки и внедрение соответствующих практик в профессиональное развитие.

Программа и методы исследования

Работа выполнена в рамках магистерского исследования и отражает его ключевые результаты¹.

Цель исследования — выявить специфику эмоционального интеллекта у специалистов ООП в реализации их полномочий.

Исследовательские задачи:

- провести сравнительный анализ характеристик эмоционального интеллекта у специалистов ООП в зависимости от выполняемых полномочий;
- выявить взаимосвязь эмоционального интеллекта с рисками выгорания и усталости от сострадания;
- выявить роль эмоционального интеллекта в оценке самоэффективности работы;
- выявить специфику эмоционального интеллекта у специалистов ООП.

Основная гипотеза — эмоциональный интеллект у специалистов ООП имеет свою специфику, определяемую содержанием деятельности специалиста (работа с детским и семейным неблагополучием и правовое сопровождение работы специалистов).

Дополнительная гипотеза — высокий эмоциональный интеллект способствует снижению риска выгорания и риска усталости от сострадания у специалистов ООП и повышению оценки самоэффективности.

Перед исследованием испытуемые были ознакомлены с целью исследования и дали согласие на участие.

В исследовании приняли участие 54 специалиста органа опеки и попечительства ($N = 54$), средний возраст — 36,0; $SD \pm 11,25$ лет. Все респонденты — женщины, большинство из которых имеют одно (57%) или два (17%) высших образования. Средний стаж работы — 5,49; $SD \pm 5,99$ лет.

Для изучения эмоционального интеллекта использовались:

¹ Жданова, А.А. (2025). Специфика эмоционального интеллекта у специалистов органов опеки и попечительства: Автореф. магист. дис. Московский государственный психолого-педагогический университет. М. URL: <https://psychlib.ru/inc/absid.php?absid=503448> (дата обращения: 10.09.2025).

Жданова А.А. (2025)
 Специфика эмоционального интеллекта
 у специалистов органов опеки и попечительства
Социальные науки и детство, 6(3), 5—21.

Zhdanova A.A. (2025)
 Emotional intelligence specifics of child
 guardianship and custody specialists
Social Sciences and Childhood, 6(3), 5—21.

- опросник «ЭМИн» (Люсин, 2006), предназначенный для оценки уровней понимания и управления эмоциями;
- методика Усталость от сострадания специалистов помогающих профессий (Compassion Fatigue/Satisfaction Self-Test, CFS) в адаптации А.П. Лобанова и Д.А. Орловой (Figley, 2002; Лобанов, Орлова, 2019) для диагностики «усталости от сострадания» специалистов, выявляющая риски выгорания и истощения;
- методика Шкала самоэффективности для специалистов (Self-efficacy scale for social workers) (Pedrazza et al., 2013), направленная на оценку эмоциональной устойчивости и готовности специалистов к поиску поддержки.

Дополнительно проводился сбор социально-демографической информации с помощью авторской анкеты.

Методы обработки данных включали применение U-критерия Манна — Уитни для сравнения независимых выборок, коэффициент корреляции Спирмена для выявления зависимостей между переменными. Расчеты осуществлялись с помощью ПО SPSS statistic, которая обеспечила быстрый и точный подсчет средних значений и проверку статистической значимости.

Результаты

Анализ результатов позволил разделить специалистов на 2 группы в зависимости от направления (специфики) выполняемых ими функций. В первую группу вошли специалисты, непосредственно работающие «в поле» ($N = 29$). Это специалисты сектора по работе с детьми, нуждающимися в помощи государства, секторов административных округов города Омска по работе с подопечными, вторичным сиротством и т.д., сектора по работе с приемными семьями. Данная группа специалистов ежедневно взаимодействует с детьми и гражданами, находящимися в трудных жизненных ситуациях. Во вторую группу ($N = 25$) включены специалисты, профессиональные обязанности которых лежат в сфере правового и документационного обеспечения. Эти специалисты работают с клиентами по вопросам защиты прав и интересов детей опосредованно, не соприкасаясь с ситуациями детского и семейного неблагополучия напрямую.

Результаты сравнительного анализа показателей эмоционального интеллекта у специалистов ООиП двух групп с разным содержанием работы по опроснику «ЭМИн» с использованием U-критерия Манна — Уитни представлены в табл. 1.

Таблица 1 / Table 1
Сравнение показателей эмоционального интеллекта у специалистов органов опеки и попечительства с разным характером профессиональной деятельности
Comparison of emotional intelligence scores of specialists of guardianship and trusteeship authorities with different types of professional activities

Шкалы / Scales	Среднее значение / Mean		U	P
	1 группа / group	2 группа / group		
Понимание чужих эмоций / Understanding other people's emotions	22,0630	22,3200	338,5	0,881

Жданова А.А. (2025)
 Специфика эмоционального интеллекта
 у специалистов органов опеки и попечительства
Социальные науки и детство, 6(3), 5—21.

Zhdanova A.A. (2025)
 Emotional intelligence specifics of child
 guardianship and custody specialists
Social Sciences and Childhood, 6(3), 5—21.

Управление чужими эмоциями / Managing other people's emotions	16,7252	15,9252	335,0	0,786
Понимание своих эмоций / Self-emotion understanding	15,5803	14,2848	335,5	0,810
Управление своими эмоциями / Managing one's own emotions	11,8279	11,6467	299,0	0,378
Контроль экспрессии / Emotional expression control	10,7561	10,0052	321,5	0,641
Межличностный эмоциональный интеллект / Interpersonal emotional intelligence	38,7982	38,2452	307,0	0,395
Понимание эмоций / Understanding emotions	38,1742	35,9267	234,0	0,677
Управление эмоциями / Management emotions	37,6533	36,6048	304,0	0,450
Внутриличностный эмоциональный интеллект / Intrapersonal emotional intelligence	39,3191	37,5671	334,5	0,831
Общий уровень эмоционального интеллекта / Total emotional intelligence	76,9524	74,1619	319,0	0,625

Из табл. 1 видно, что значимые различия в параметрах эмоционального интеллекта у специалистов ООиП двух групп отсутствуют.

В табл. 2 приведены результаты сравнительного анализа по методике Усталость от сострадания специалистов помогающих профессий.

Таблица 2 / Table 2

Сравнительные результаты двух групп специалистов органов опеки и попечительства по методике Усталость от сострадания специалистов помогающих профессий
Comparative results of two groups of specialists of guardianship and trusteeship authorities on the Compassion fatigue scale

Шкалы / Scales	Среднее значение / Mean		U	P
	1 группа / group	2 группа / group		
Риск усталости от сострадания / Compassion fatigue risk	43,9310	44,4819	304	0,405
Риск выгорания / Burnout risk	32,6551	32,5243	334,5	0,831
Потенциал сострадания / Compassion satisfaction	81,5172	84,3433	319,0	0,695

Из табл. 2 видно, что результаты в обеих группах статистически не различаются. В двух группах риск усталости от сострадания имеет низкие значения, то есть не наблюдается ослабления способности к сопереживанию людям, пережившим травматичные семейные ситуации, их эмпатия и готовность эмоционально вовлекаться в проблемы клиентов остаются на приемлемом уровне. У специалистов обеих групп риск выгорания находится на низком уровне, а потенциал сострадания — на среднем.

Сравнение по Шкале самоэффективности для специалистов органа опеки и попечительства показало следующие результаты (см. табл. 3).

Таблица 3 / Table 3

Сравнительные результаты по Шкале самоэффективности для специалистов
Comparative results on the Self-efficacy scale for social workers

Шкалы / Scales	Среднее значение / Mean		U	P
	1 группа / group	2 группа / group		
Эмоциональная саморегуляция / Emotion regulation	9,2815	9,1733	305,5	0,406
Процедурная самоэффективность / Procedural self-efficacy	8,5652	8,4838	335,5	0,813
Запрос на поддержку / Support request	12,6030	13,5119	297,0	0,374
Итоговый балл / Total score	30,4497	31,1790	310,0	0,514

Из табл. 3 видно, что статистически значимые различия отсутствуют. Ресурсы саморегуляции (самоэффективность эмоциональной регуляции, процедурная самоэффективность) находятся у сотрудников ООиП двух групп на одном уровне. Общий уровень самоэффективности и эмоциональная саморегуляция имеют средние значения. Процедурная самоэффективность оказалась немного выше среднего, запрос на поддержку — выше среднего.

Корреляционный анализ показателей эмоционального интеллекта, усталости от сострадания, самоэффективности специалистов ООиП показал следующие результаты. Значимые взаимосвязи эмоционального интеллекта, усталости от сострадания, самоэффективности были выявлены в общей выборке специалистов ООиП (см. рис. 1) и у специалистов 1 группы ($N = 29$), непосредственно работающих «в поле». У специалистов 2 группы ($N = 25$), профессиональные обязанности которых лежат в сфере правового и документационного обеспечения, значимые взаимосвязи эмоционального интеллекта, усталости от сострадания, самоэффективности выявлены не были.

Охарактеризуем выявленные взаимосвязи.

Самоэффективность напрямую взаимосвязана с пониманием эмоций ($r = 0,914$ при $p \leq 0,01$) и управлением эмоциями ($r = 0,732$ при $p \leq 0,01$). Высокая самоэффективность сопряжена с высоким уровнем способности понимания и управления эмоциями у сотрудников ООиП.

Риск выгорания имеет обратную взаимосвязь с межличностным эмоциональным интеллектом ($r = -0,372$ при $p \leq 0,01$). При высоком межличностном эмоциональном интеллекте риск выгорания у сотрудников ООиП снижается.

Риск усталости от сострадания имеет обратные взаимосвязи с пониманием чужих эмоций ($r = -0,282$ при $p \leq 0,05$), управлением чужими эмоциями ($r = -0,281$ при $p \leq 0,05$), общим уровнем эмоционального интеллекта ($r = -0,336$ при $p \leq 0,05$). При высоком уровне эмоционального интеллекта (общего уровня и далее отдельных составляющих — высоком уровне понимания и управления чужими эмоциями) риск усталости от сострадания у сотрудников ООиП снижается.

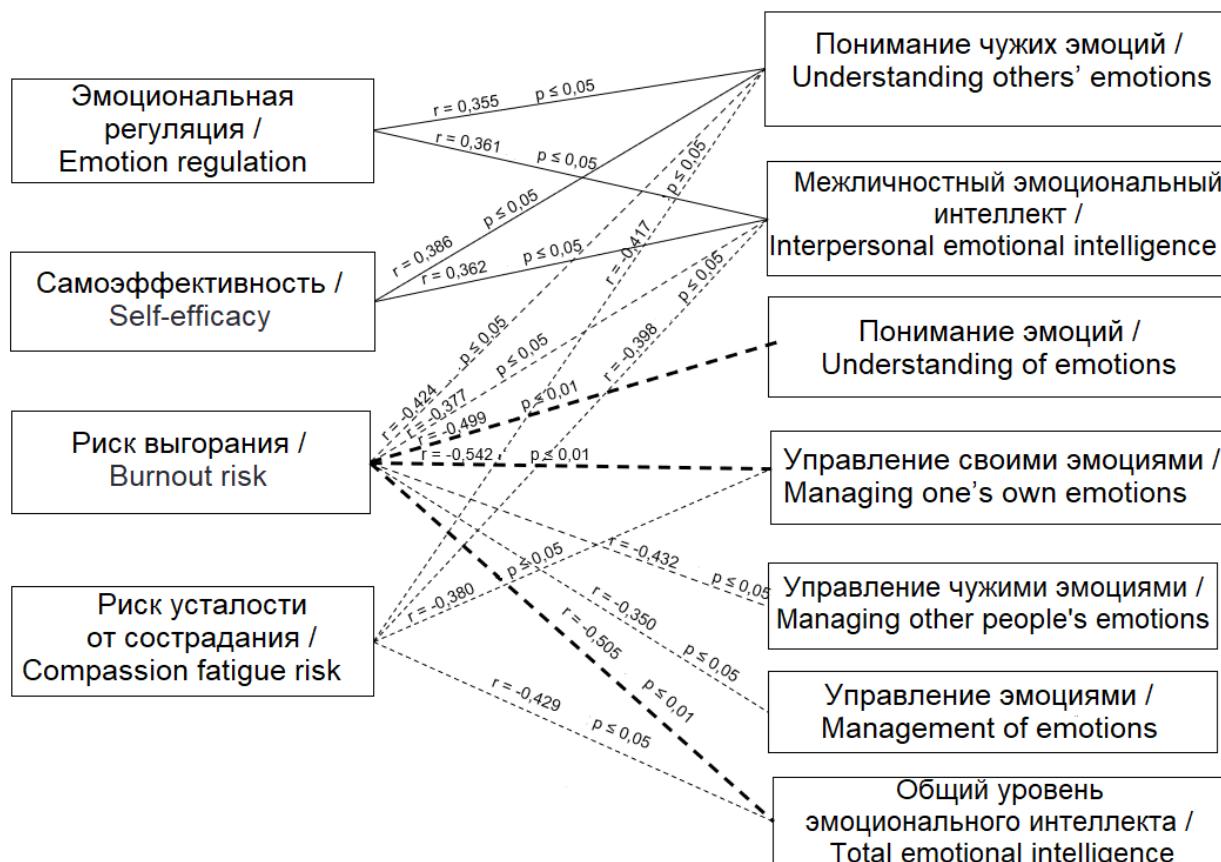
Примечание / Note:

- — — прямо пропорциональная связь на уровне значимости $p \leq 0,01$ / a directly proportional relationship at the significance level of $p \leq 0,01$
- — — прямо пропорциональная связь на уровне значимости $p \leq 0,05$ / a directly proportional relationship at the significance level of $p \leq 0,05$
- — обратно пропорциональная связь на уровне значимости $p \leq 0,01$ / an inversely proportional relationship at the significance level of $p \leq 0,01$
- — обратно пропорциональная связь на уровне значимости $p \leq 0,05$ / an inversely proportional relationship at the significance level of $p \leq 0,05$

Рис. 1. Корреляционная плеяда взаимосвязи эмоционального интеллекта и профессионального выгорания в общей выборке специалистов органов опеки и попечительства

Fig. 1. Correlational pattern of the relationship between emotional intelligence and professional burnout in the overall sample of child welfare professionals

На рис. 2 представлены взаимосвязи эмоционального интеллекта, усталости от сострадания, самоэффективности у специалистов ОиП 1 группы ($N = 29$), непосредственно работающих «в поле».

Примечание / Note:

- — прямо пропорциональная связь на уровне значимости $p \leq 0,05$ / a directly proportional relationship at the significance level of $p \leq 0,05$
- — обратно пропорциональная связь на уровне значимости $p \leq 0,01$ / an inversely proportional relationship at the significance level of $p \leq 0,01$
- — обратно пропорциональная связь на уровне значимости $p \leq 0,05$ / an inversely proportional relationship at the significance level of $p \leq 0,05$

Рис. 2. Взаимосвязи эмоционального интеллекта, усталости от сострадания, самоэффективности у специалистов органов опеки 1 группы ($N = 29$)

Fig. 2. Correlations of emotional intelligence, compassion fatigue, and self-efficacy of specialists of guardianship and trusteeship authorities of Group 1 ($N = 29$)

Охарактеризуем выявленные взаимосвязи.

Эмоциональная регуляция напрямую взаимосвязана с пониманием чужих эмоций ($r = 0,355$ при $p \leq 0,05$) и межличностным эмоциональным интеллектом ($r = 0,361$ при $p \leq 0,05$). Чем лучше понимание чужих эмоций, а также выше межличностный эмоциональный интеллект, тем лучше развита эмоциональная регуляция у сотрудников ООиП.

Самоэффективность напрямую взаимосвязана с пониманием чужих эмоций ($r = 0,386$ при $p \leq 0,05$) и межличностным эмоциональным интеллектом ($r = 0,362$ при $p \leq 0,05$). Высокая самоэффективность сопряжена с высоким уровнем способности понимания чужих эмоций и в целом с межличностным эмоциональным интеллектом у сотрудников ООиП.

Риск выгорания имеет обратные взаимосвязи с пониманием чужих эмоций ($r = -0,424$ при $p \leq 0,05$), управлением чужими эмоциями ($r = -0,377$ при $p \leq 0,05$), управлением своими эмоциями ($r = -0,499$ при $p \leq 0,01$), межличностным эмоциональным интеллектом ($r = -0,542$ при $p \leq 0,01$), пониманием эмоций ($r = -0,432$ при $p \leq 0,05$), управлением эмоциями ($r = -0,350$ при $p \leq 0,05$), общим уровнем эмоционального интеллекта ($r = -0,505$ при $p \leq 0,01$). При высоком эмоциональном интеллекте, а также его компонентах, связанных с пониманием и управлением как своими, так и чужими эмоциями, риск выгорания у сотрудников ООиП снижается.

Риск усталости от сострадания имеет обратные взаимосвязи с управлением своими эмоциями ($r = -0,417$ при $p \leq 0,05$), межличностным эмоциональным интеллектом ($r = -0,398$ при $p \leq 0,05$), пониманием эмоций ($r = -0,380$ при $p \leq 0,05$) и общим уровнем эмоционального интеллекта ($r = -0,429$ при $p \leq 0,05$). При высоком уровне эмоционального интеллекта, а также высоком уровне понимания и управления чужими эмоциями риск усталости от сострадания у сотрудников органов опеки и попечительства снижается.

Обсуждение результатов

По результатам исследования было установлено следующее.

Сравнительный анализ результатов проведенных методик у групп специалистов, выполняющих различные профессиональные функции, не выявил статистически значимые различия.

Общий уровень эмоционального интеллекта у специалистов ООиП находится в диапазоне низких значений. Внутриличностный интеллект и межличностный эмоциональный интеллект имеют баллы, пограничные между низким и средним уровнями. Это означает, что специалисты ООиП не просто понимают чувства и эмоции других людей, но также разбираются в собственных чувствах и оказывают влияние на сферу эмоций — свою и чужую. Сотрудники могут иметь низкий эмоциональный интеллект. Их стремление к профессии, которая предполагает взаимодействие с эмоциями людей и управление эмоциями людей в той или иной мере, столкновение с негативными эмоциями, может быть обусловлено не уровнем эмоционального интеллекта, а, например, близкой, но не тождественной способностью к эмпатии (которая не являлась предметом исследования и может стать перспективой исследования).

Результаты показали наличие ресурсов саморегуляции у специалистов ООиП. Общий уровень самоэффективности и эмоциональной саморегуляции — средний. Можно предположить, что специалисты уверены в своих силах при выполнении профессиональных задач, могут преодолеть возникающие препятствия, в целом обладают способностью к осознанному управлению своими эмоциями, что критически важно в работе, связанной с высоким уровнем эмоциональной нагрузки, присущей деятельности ООиП.

Процедурная самоэффективность незначительно выше среднего: сотрудники уверенно оценивают свои способности в следовании установленным процедурам, выполнении рутинных задач и организации рабочего процесса, что способствует эффективному выполнению их функций.

Запрос на поддержку немного выше среднего, что говорит о том, что для успешного выполнения рабочих задач специалистам важна помочь и поддержка со стороны руководителя и коллег, и они готовы обратиться за ней.

Риск усталости от сострадания и риск выгорания низкие при среднем уровне потенциала сострадания. Это означает, что вероятность формирования истощения от профессии, профессиональной деформации, неспособности адекватно взаимодействовать с эмоциями клиентов низкая. Интересно, что уровень эмоционального интеллекта сотрудников также низкий. Можно предположить, что это происходит за счет того, что сотрудники не проникают в эмоции клиентов, действуют более рационально, это им позволяет избежать риска усталости от сострадания.

Корреляционный анализ показал, что высокая самоэффективность сотрудников ООиП сопряжена с высоким уровнем способности понимания и управления эмоциями. При высоком межличностном эмоциональном интеллекте риск выгорания у сотрудников ООиП снижается. При высоком уровне эмоционального интеллекта, а также высоком уровне понимания и управления чужими эмоциями риск усталости от сострадания у сотрудников ООиП снижается.

Для специалистов 1 группы свойственные множественные обратные взаимосвязи риска выгорания с показателями эмоционального интеллекта. Это значит, что данным специалистам особенно важно иметь хорошо развитые способности эмоционального интеллекта: уметь понимать свои и чужие эмоции и управлять своими и чужими эмоциями, избежав тем самым выгорания.

Важно отметить, что авторы статьи «Психологические ресурсы работников организаций для детей-сирот с разным уровнем эмоционального интеллекта» (Ослон и др., 2022) представили данные о том, что работники подобных организаций не обязательно имеют высокий уровень эмоционального интеллекта. Они отмечают, что самоэффективность эмоциональной регуляции характерна для работников со средним уровнем эмоционального интеллекта в той же степени, что и для работников с высоким уровнем эмоционального интеллекта; при этом процедурная самоэффективность у данной группы находится на таком же уровне, что и у работников со сниженным уровнем эмоционального интеллекта. Хотя и группа сотрудников с высоким уровнем эмоционального интеллекта в данном исследовании считается эталонной, личность человека многогранна и взаимодействие с такой непростой категорией клиентов может оцениваться на разных основаниях, не только на эмоциональном интеллекте, но и ценностях, мотивации и прочем.

Кроме этого, мы предполагаем, что отсутствие существенных различий в результатах между двумя группами специалистов объясняется их непрерывным профессиональным развитием внутри одной организации, обменом рабочей информацией. Специалисты переходили с одной должности на другую, в том числе между группами 1 и 2, выполняя разнообразные функции. Этот накопленный опыт в различных профессиональных ситуациях способствовал формированию определенных качеств, паттернов поведения, стратегий действий, которые, вероятно, нивелировали потенциальные различия, связанные с принадлежностью к конкретной группе.

Исходя из полученных результатов, сотрудники ООиП сосредоточены не столько на том, чтобы, например, понять эмоции детей, подлежащих изъятию и помещению под опеку, повлиять на их эмоции или на свои эмоции по поводу судьбы детей, а скорее — на сострадание и ресурсы саморегуляции.

Полученные результаты могут быть использованы при составлении программ повышения квалификации специалистов ООиП.

Жданова А.А. (2025)
Специфика эмоционального интеллекта
у специалистов органов опеки и попечительства
Социальные науки и детство, 6(3), 5—21.

Zhdanova A.A. (2025)
Emotional intelligence specifics of child
guardianship and custody specialists
Social Sciences and Childhood, 6(3), 5—21.

Заключение

Выдвинутая основная гипотеза о различии эмоционального интеллекта у специалистов ООиП, работающих непосредственно с детьми и неблагополучными семьями и занимающихся административной работой, не подтвердилась — не были получены статистически значимые различия для специалистов двух групп. Таким образом, показатели эмоционального интеллекта у специалистов ООиП не зависят от содержания их деятельности. Подтверждена дополнительная гипотеза. Высокий эмоциональный интеллект способствует снижению риска выгорания и риска усталости от сострадания специалистов ООиП.

Для группы специалистов, напрямую работающих с детским и семейным неблагополучием, свойственные множественные обратные взаимосвязи риска выгорания с показателями эмоционального интеллекта. Выявленные особенности подтверждают важность комплексного подхода к оценке потенциала и подготовке специалистов данной сферы. Повышение уровня эмоционального интеллекта, особенно навыков понимания и регулирования эмоций, позволит существенно уменьшить нагрузку на специалистов и повысить качество оказываемой ими помощи.

Проведенное исследование имеет актуальную практическую значимость. Его результаты могут стать основой для создания технологий, направленных на развитие эмоционального интеллекта у специалистов ООиП. Кроме того, полученные данные будут полезны при разработке программ повышения квалификации для специалистов ООиП. Эта задача поставлена в утвержденной в мае 2025 года Правительством Российской Федерации «Концепции совершенствования деятельности органов опеки и попечительства в отношении несовершеннолетних», а также Плане мероприятий по ее реализации.

Дальнейшее исследование должно быть проведено с расширением выборки, детализацией выборок.

Ограничения. В исследовании при формировании выборки не было учтено наличие у специалистов ООиП административной группы возможного предыдущего опыта работы в «поле», что может повлиять на полученный результат — отсутствие значимых различий в уровнях эмоционального интеллекта у специалистов двух групп в зависимости от содержания работы.

Limitations. In the study, the sampling procedure did not account for whether specialists of guardianship and trusteeship authorities in the administrative group had prior frontline work experience, which could have influenced the findings — specifically, the absence of significant differences in emotional intelligence levels between the two groups based on the nature of their work.

Список источников / References

1. Андреева, И.Н. (2012). *Азбука эмоционального интеллекта*. СПб: БХВ-Петербург.
Andreeva, I.N. (2012). *The ABC of Emotional Intelligence*. Saint Petersburg: BKhV-Peterburg Publ. (In Russ.).
2. Береснева, О.Е., Корнилова, О.А. (2022). Взаимосвязь эмоционального интеллекта и копинг-стратегий у студентов различных форм обучения в период пандемии COVID-19. *Ярославский педагогический вестник*, 1(124), 175—183. <https://doi.org/10.20323/1813-145X2022-1-124-175-183>
Beresneva, O.E., Kornilova, O.A. (2022). The relationship of emotional intelligence and coping strategies among students of various forms of education during COVID-19. *Yaroslavl*

Жданова А.А. (2025)
Специфика эмоционального интеллекта
у специалистов органов опеки и попечительства
Социальные науки и детство, 6(3), 5—21.

Zhdanova A.A. (2025)
Emotional intelligence specifics of child
guardianship and custody specialists
Social Sciences and Childhood, 6(3), 5—21.

- Pedagogical Bulletin*, 1(124), 175—183. (In Russ.). <https://doi.org/10.20323/1813-145X2022-1-124-175-183>
3. Гордеева, М.А. (2014). Эмоциональное выгорание государственных служащих. *Теория и практика общественного развития*, 9, 43—45. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=21705645> (дата обращения: 10.09.2025). Gordeeva, M.A. (2014). Factors of emotional burnout of civil servants. *Theory and Practice of Social Development*, 9, 43—45. (In Russ.). URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=21705645> (viewed: 10.09.2025).
4. Деревянченко, В.С. (2021). Эмоциональный интеллект как фактор преодоления профессионального стресса и выгорания педагогов. *Вестник Омского университета. Серия «Психология»*, 4, 57—66. <https://doi.org/10.24147/2410-6364.2021.4.57-66> Derevyanchenko, V.S. (2021). Emotional intelligence as a factor in overcoming professional stress and burnout of teachers. *Herald of Omsk University. Series “Psychology”*, 4, 57—66. (In Russ.). <https://doi.org/10.24147/2410-6364.2021.4.57-66>
5. Лобанов, А.П., Дроздова, Н.В., Коптева, С.И. (2023). Эмоциональный интеллект и усталость будущих специалистов помогающих профессий. *Вестник Белорусского государственного педагогического университета. Серия 1: Педагогика. Психология. Филология*, 2(116), 59—62. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=54484309> (дата обращения: 10.09.2025). Lobanov, A.P., Drozdova, N.V., Kopteva, S.I. (2023). Emotional intelligence and fatigue of future professionals in the assisting professions. *BSPU Bulletin. Series 1: Pedagogy. Psychology. Philology*, 2(116), 59—62. (In Russ.). URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=54484309> (viewed: 10.09.2025).
6. Лобанов, А.П., Орлова, Д.А. (2019). Усталость от сострадания специалистов помогающих профессий. *Адукатыя і выхаванне*, 6(330), 30—35. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=68489251> (дата обращения: 10.09.2025). Lobanov, A.P., Orlova, D.A. (2019). Compassion fatigue of helping professionals. *Education and Upbringing*, 6(330), 30—35. (In Russ.). URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=68489251> (viewed: 10.09.2025).
7. Люсин, Д.В. (2000). Способность к пониманию эмоций: психометрический и когнитивный аспекты. В: *Социальное познание в эпоху быстрых политических и экономических перемен: материалы Первой международной научно-практической конференции, Москва, 20–24 октября 1999 года* (с. 25—35). М.: Смысл. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=37094494> (дата обращения: 10.09.2025). Lyusin, D.V. (2000). The ability to understand emotions: Psychometric and cognitive aspects. In: *Social cognition in the era of rapid Political and economic changes: Proceedings of the First International Scientific and Practical Conference, Moscow, October 20-24, 1999* (pp. 25—35). Moscow: Smysl Publ. (In Russ.). URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=37094494> (viewed: 10.09.2025).
8. Люсин, Д.В. (2004). Современные представления об эмоциональном интеллекте. В: Д.В. Люсин, Д.В. Ушаков (ред.), *Социальный интеллект: теория, измерение, исследования* (с. 29—36). М.: Институт психологии РАН. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=47151738> (дата обращения: 10.09.2025). Lyusin, D.V. (2004). Contemporary views on emotional intelligence. In: D.V. Lyusin, D.V. Ushakov (Eds.), *Social Intelligence: Theory, Measurement, Research* (pp. 29—36).

Жданова А.А. (2025)
Специфика эмоционального интеллекта
у специалистов органов опеки и попечительства
Социальные науки и детство, 6(3), 5—21.

Zhdanova A.A. (2025)
Emotional intelligence specifics of child
guardianship and custody specialists
Social Sciences and Childhood, 6(3), 5—21.

- Moscow: Institute of Psychology RAS. (In Russ.). URL:
<https://www.elibrary.ru/item.asp?id=47151738> (viewed: 10.09.2025).
9. Люсин, Д.В. (2006). Новая методика для измерения эмоционального интеллекта: опросник ЭмИн. *Психологическая диагностика*, 4, 3—22. URL:
<https://www.elibrary.ru/item.asp?id=26114976> (дата обращения: 10.09.2025).
Lyusin, D.V. (2006). A new method for measuring emotional intelligence: EmIn questionnaire. *Psychological Diagnostics*, 4, 3—22. (In Russ.). URL:
<https://www.elibrary.ru/item.asp?id=26114976> (viewed: 10.09.2025).
10. Махнач, А.В., Плющева, О.А. (2023). Влияние факторов риска и защиты на профессиональную жизнеспособность специалистов помогающих профессий. *Современная зарубежная психология*, 12(2), 8—21.
<https://doi.org/10.17759/jmfp.2023120201>
Makhnach, A.V., Plyushcheva, O.A. (2023). The Influence of Risk and Protection Factors on the Professional Resilience in the Helping Professions. *Journal of Modern Foreign Psychology*, 12(2), 8—21. (In Russ.). <https://doi.org/10.17759/jmfp.2023120201>
11. Ослон, В.Н., Одинцова, М.А., Семья, Г.В., Колесникова, У.В. (2024). Инструментальные и мотивационные ресурсы специалистов сферы защиты прав детей в условиях неопределенности профессиональной деятельности. *Психология и право*, 14(4), 176—200.
<https://doi.org/10.17759/psylaw.2024140412>
Oslon, V.N., Odintsova, M.A., Semya, G.V., Kolesnikova, U.V. (2024). Instrumental and Motivational Resources of Specialists in the Field of Protection of Children's Rights in Conditions of Uncertainty of Professional Activity. *Psychology and Law*, 14(4), 176—200. (In Russ.). <https://doi.org/10.17759/psylaw.2024140412>
12. Ослон, В.Н., Одинцова, М.А., Семья, Г.В., Колесникова, У.В., Зайцев, Г.О. (2022). Психологические ресурсы работников организаций для детей-сирот с разным уровнем эмоционального интеллекта. *Психологическая наука и образование*, 27(6), 155—169.
<https://doi.org/10.17759/pse.2022270612>
Oslon, V.N., Odintsova, M.A., Semya, G.V., Kolesnikova, U.V., Zaitsev, G.O. (2022). Psychological Resources of Employees of Organizations for Orphans with Different Levels of Emotional Intelligence. *Psychological Science and Education*, 27(6), 155—169. <https://doi.org/10.17759/pse.2022270612>
13. Плужников, И.В. (2010). Эмоциональный интеллект при аффективных расстройствах: Дис. ... канд. психол. наук. Гос. науч. центр соц. и судеб. психиатрии им. В.П. Сербского МЗ РФ. М.
Pluzhnikov, I.V. (2010). *Emotional intelligence in affective disorders: Diss. Cand. of Psychol. Sci.* Serbsky State Scientific Centre for Social and Forensic Psychiatry of the Ministry of Health of the Russian Federation Publ. Moscow. (In Russ.).
14. Попова, Е.П. (2022). Психологическое благополучие специалистов органов опеки и попечительства. *Социальные науки и детство*, 3(1), 68—78.
<https://doi.org/10.17759/ssc.2022030105>
Popova, E.P. (2022). Psychological Well-being of Specialists of Guardianship and Trusteeship Bodies. *Social Sciences and Childhood*, 3(1), 68—78. (In Russ.). <https://doi.org/10.17759/ssc.2022030105>
15. Семья, Г.В. (2013). Профессиональный стандарт специалиста органов опеки и попечительства. *Психологическая наука и образование psyedu.ru*, 5(3), Статья 4. URL:

Жданова А.А. (2025)
Специфика эмоционального интеллекта
у специалистов органов опеки и попечительства
Социальные науки и детство, 6(3), 5—21.

Zhdanova A.A. (2025)
Emotional intelligence specifics of child
guardianship and custody specialists
Social Sciences and Childhood, 6(3), 5—21.

- https://psyjournals.ru/journals/psyedu/archive/2013_n3/62420 (дата обращения: 13.04.2025).
- Semya, G.V. (2013). Professional standard of specialist of guardianship and custodianship agency. *Psychological Science and Education psyedu.ru*, 5(3), Article 4. (In Russ.). URL: https://psyjournals.ru/en/journals/psyedu/archive/2013_n3/62420 (viewed: 13.04.2025).
16. Семья, Г.В., Зайцев, Г.О., Зайцева, Н.Г., Телицына, А.Ю. (2023). Особенности оценки собственной безопасности и благополучия подростками на территориях военных конфликтов. *Психология и право*, 13(4), 308—328. <https://doi.org/10.17759/psylaw.2023130421>
- Semya, G.V., Zaitsev, G.O., Zaytseva, N.G., Telitsyna, A.Yu. (2023). Assessment Peculiarities of Adolescent Subjective Well-being and Safety in Areas of Military Conflicts. *Psychology and Law*, 13(4), 308—328. (In Russ.). <https://doi.org/10.17759/psylaw.2023130421>
17. Семья, Г.В., Лашкул, М.В., Яровикова, О.А. (2022). Комплексный подход к профессиональному развитию специалистов органов опеки и попечительства в отношении несовершеннолетних. *Психологическая наука и образование*, 27(6), 170—182. <https://doi.org/10.17759/pse.2022270613>
- Semya, G.V., Lashkul, M.V., Yarovikova, O.A. (2022). A Comprehensive Approach to the Professional Development of Specialists of Guardianship and Guardianship Authorities in Relation to Minors. *Psychological Science and Education*, 27(6), 170—182. (In Russ.). <https://doi.org/10.17759/pse.2022270613>
18. Сорокоумова, С.Н., Исаев, В.П. (2013). Специфика профессиональной деятельности специалистов помогающих профессий. *Педагогическое образование в России*, 4, 186—190. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=20365192> (дата обращения: 13.04.2025).
- Sorokoumova, S.N., Isaev, V.P. (2013). Specificity of professional activity of helping professions experts. *Pedagogical Education in Russia*, 4, 186—190. (In Russ.). URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=20365192> (viewed: 13.04.2025).
19. Figley, C.R. (Ed.). (2002). *Treating Compassion Fatigue*. New York: Brunner-Routledge.
20. Pedrazza, M., Trifiletti, E., Berlanda, S., Di Bernardo, G.A. (2013). Self-Efficacy in Social Work: Development and Initial Validation of the Self-Efficacy Scale for Social Workers. *Social Sciences*, 2(3), 191—207. <https://doi.org/10.3390/socsci2030191>

Информация об авторах

Анастасия Алексеевна Жданова, магистр психологии, главный специалист, Управление опеки и попечительства Департамента образования Администрации города Омска, Омск, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0009-0008-5434-4657>, e-mail: gdananast@gmail.com

Information about the authors

Anastasiia A. Zhdanova, Master of Psychology, Senior Specialist, Guardianship and Custody Service of the Department of Education of the Omsk City Administration, Omsk, Russian Federation, ORCID: <https://orcid.org/0009-0008-5434-4657>, e-mail: gdananast@gmail.com

Конфликт интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Жданова А.А. (2025)
Специфика эмоционального интеллекта
у специалистов органов опеки и попечительства
Социальные науки и детство, 6(3), 5—21.

Zhdanova A.A. (2025)
Emotional intelligence specifics of child
guardianship and custody specialists
Social Sciences and Childhood, 6(3), 5—21.

Conflict of Interest

The author declares no conflict of interest.

Декларация об этике

Исследование проводилось в строгом соответствии с этическими стандартами, изложенными в Декларации Хельсинки (1964 год) и национальных нормативных актах.

Ethics statement

The research was conducted in strict accordance with ethical standards outlined in the Helsinki Declaration (1964) and national regulatory acts.

Поступила в редакцию 10.10.2025

Received 2025.10.10

Поступила после рецензирования 27.10.2025

Revised 2025.10.27

Принята к публикации 27.10.2025

Accepted 2025.10.27

Опубликована 29.10.2025

Published 2025.10.29